

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Трансдисциплинарные основания биоэтики и «второй тип» производства знания*

Е. Г. ГРЕБЕНЩИКОВА

(КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

Концепция второго типа производства знания, фиксируя парадигмальные сдвиги в современной науке и ее взаимоотношениях с обществом, выступает релевантной теоретической рамкой осмысления некоторых трансдисциплинарных параметров биоэтики.

Ключевые слова: биоэтика, трансдисциплинарность, второй тип производства знания, контекстуализация, социально надежное знание.

Transdisciplinary Foundations of Bioethics and Mode 2 Knowledge Production

E. G. GREBENSHCHIKOVA

(KURSK STATE MEDICAL UNIVERSITY)

The conception of Mode 2 knowledge production is a relevant theoretical framework for understanding of some transdisciplinary parameters of bioethics. It fixes the paradigm shifts in modern science and its relationships with society.

Keywords: bioethics, transdisciplinarity, Mode 2 knowledge production, contextualization, socially robust knowledge.

«ВТОРОЙ ТИП» ПРОИЗВОДСТВА ЗНАНИЯ

Концепция второго типа производства знания (Mode 2), предложенная Гиббонсом и соавторами, стала одной из наиболее дискутируемых в полемике социологов, философов и науковедов относительно структурных изменений в современной науке и специфике ее взаимоотношений с обществом. Согласно авторам концепции традиционная дисциплинарно-организованная

модель производства знания (Mode 1) во второй половине прошлого века дополнилась вторым типом его получения (Mode 2), явившимся своеобразным ответом на сложный характер проблем, возникших перед наукой и обществом. Становление указанного типа производства знания, акцентируя внимание на эвристическом потенциале интеграции ресурсов дисциплинарной и внедисциплинарной сфер, явным образом отражает

* Работа выполнена при поддержке РФНФ (проект «Биоэтическое обеспечение инновационного развития биомедицинских технологий», 10-03-00846а/Б).

** Гребенщикова Елена Георгиевна — кандидат философских наук, научный сотрудник кафедры философии Курского государственного медицинского университета. Тел.: +7 (4712) 50-01-02. Эл. почта: Aika45@yandex.ru

ориентацию современных моделей познания на трансдисциплинарные стратегии. Как отмечает Х. Новотны, семантическая близость термина «трансдисциплинарность» к различным видам дисциплинарной интеграции, как например меж-, мульти- или полидисциплинарность, не позволяет в полной мере раскрыть специфику феномена. Важным аспектом последнего является обращение к префиксу «транс-», указывающему на терминологическую близость к трансгрессии. Согласно словарному определению «трансгрессия (лат. trans — сквозь, через, за и gressus — приближаться, переходить, нападать) — понятие, обозначающее ситуацию достижения субъектом внешней позиции по отношению к чему-либо в процессе пересечения границ и выхода за пределы, по ту сторону явлений, состояний или объектов, которые, в свою очередь, также являются внешними, чуждыми субъекту и не способствуют свободному проявлению его истинной сущности. При этом главным условием возможности осуществления трансгрессии становится не только дополнение автономности и самостоятельности субъекта, но и наличие самой границы, которую необходимо преодолеть и которая является демаркационной линией, отделяющей внешнее от внутреннего, сущность от явления, власть от воли к власти и т. д.» (Трансгрессия, 2007). Трансгрессивный переход становится условием размыкания герметичности человеческого бытия и «объединяющей средой общения, в которой отрабатываются трансдисциплинарные и транслингвистические обменные процессы, включающие рефлексивность над ценностями и нормативными основаниями научного познания» (Киященко, 2005а: 50).

С точки зрения авторов концепции, структурное изменение производства знания коррелирует с тенденциями современных социокультурных процессов, нередко описываемых как «мир без границ». В новых условиях общественность все активнее принимает участие в обсуждении острых экологических, экономических и политических проблем, иницируя и практически реализуя

трансдисциплинарные механизмы, подразумевающие, как отмечает один из идеологов современного трансдисциплинарного движения Б. Николеску, транскультурные и транснациональные подходы к действительности (Nicolescu: Электр. ресурс).

Формирование социально интегрированной науки инициирует переосмысление ответственности и контроля качества, специфицирующими производство знания во втором режиме (Mode 2). В первую очередь это обнаруживается в своеобразной подотчетности коллектива исследователей перед так называемыми пользователями — заказчиками, дилетантами и т. п. При этом речь идет о неформальном процессе, который тем не менее имеет формализованную сторону. В отличие от индивидуальной ответственности отчетность производителей знания ориентирована на социальные параметры его производства и, как отмечает Л. П. Киященко, «не является чем-то внешним, неким довеском, неестественным образом связанным с научной деятельностью. Напротив, это — органическая составляющая научной деятельности, достаточно ощутимо влияющая на современную проблематику и направления исследований» (Киященко, 2005а: 50). Качественный контроль знания, детерминированный в классической дисциплинарной структуре нормами и императивами научного этоса, сохраняя свое эпистемологическое значение, дополняется новыми конституэнтами (constituent — составная часть). Фундированность последних в недисциплинарной сфере означает, по сути, трансформацию внутренней системы оценки качества получаемого знания, а вместе с ней и механизмов экспертной оценки. Таким образом, фиксируется необходимость «перехода от идеи ценностной нагруженности науки к идее ценностной интеграции», демонстрирующего эвристический потенциал трансдисциплинарности (Nowotny, 2003: Электр. ресурс).

Особое внимание авторы уделяют механизму взаимодействия науки и общества, описываемого как коэволюционный процесс, в котором рациональные аргументы

с необходимостью дополняются желаниями, опасениями и страхами обывателя. И если традиционно наука информировала общественность о достижениях, то трансгрессивные сдвиги ведут к образованию циклов обратной связи.

НАУКА И КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ

Переосмысление науки в теоретической рамке второго режима (второго способа производства знания), как отмечает Х. Новотны, неизбежно актуализирует вопрос относительно «места человека в нашем знании» (Nowotny et al., 2001: 116). Даже в тех сферах исследований, которые не фокусируются специальным образом на указанной проблематике, антропологические измерения имеют фундаментальное значение. Социально-интегрированная наука приобретает дополнительные параметры, связанные с необходимостью ориентации исследователей не только на контекст применения, но и на возможные импликации знания. Разработка каких-либо новых прогностических моделей не предполагается. Последнее обстоятельство инициирует постановку вопроса о результатах и последствиях производства знания, еще на стадии проектирования. М. Гиббонс и соавторы описывают процессы интеракции науки и различных социальных акторов как контекстуализацию, определяющую возможности включения общественности на разных стадиях производства знания. Крайним и достаточно радикальным ее вариантом является антисциентизм; в то же время можно обнаружить достаточно много примеров продуктивного соучастия общественности в полемике экологических рисков и угроз. В частности, Х. Новотны указывает на деятельность негосударственных учреждений, сформированных социальными акторами, представляющих спектр многообразных интересов.

Контекстуализация, по сути, выступает условием повышения эффективности решения социально острых проблем посредством рассмотрения частных подходов к решаемой проблеме, не редуцируемых, как в традиционном подходе, к некому обобщенному ва-

рианту — общему мнению (Nowotny, 2003: Электр. ресурс).

ПРОИЗВОДСТВО СОЦИАЛЬНО НАДЕЖНОГО ЗНАНИЯ

В первой половине XX в. изменилась система высшего образования — произошло масштабное увеличение учебных заведений и, как следствие, экспоненциально увеличилось число людей, получивших доступ к нему. Очевидно, что образованный человек легче встраивается в общественную полемику, и в то же время его позиция, как правило, представлена более конструктивно. Вместе с катастрофой в Чернобыле закончилось безоговорочное одобрение инициатив, предложенных под лейблом «одобрено наукой», а апелляции к ее экспертному авторитету стало недостаточно для социальной акцептации, акцептации (принятия) предполагаемых исследований и проектов. Новые требования, предъявляемые к науке, определили необходимость соотношения целей проектируемых исследований с социетальными параметрами, а также краткосрочными и долгосрочными перспективами развития общества. Размывание границ между наукой и обществом, по определению М. Гиббонса (Gibbons, Nowotny, 2001: 67–80), поставило вопрос о демаркации между ними в новом ключе. Исходным пунктом размышлений Гиббонса и соавторов выступила модель классической эпистемологии, релевантная производству знания в первом режиме Mode 1 (классическая наука). Ее базисом являются два принципиальных положения: во-первых, исследование должно быть представлено в форме, доступной для понимания коллег, во-вторых, нацелено на достижение консенсуса (Gibbons, 2001: 67–80). Кроме того, необходимым условием классического модуса развития науки является имплицитно поддерживаемая система качественной экспертизы и контроля. Однако во многих случаях становится очевидно, что научное обоснование знания — принципиальное, но не единственное условие социальной акцепции, требуются дополнительные компоненты, определяющие его надежность для общества.

Терминологически понятие «надежность» относится к области техники, но, как подчеркивает Х. Новотны, его использование в этом контексте не случайно. Надежность принципиально зависит от локальных условий и выдвигаемых задач. Проектирование надежного сейсмоустойчивого здания предполагает учет многих параметров: местоположения дома, его функций, используемых материалов, сейсмичности района и т. п. Перенесение метафоры здания в область производства знания позволяет увидеть, что в пространстве социальной реальности прогнозирование сложных проблем, способных инициировать будущие дискуссии, очень проблематично. Однозначно можно утверждать только то, что они обязательно возникнут, и в этих условиях задача заключается в попытке предвосхищения (Nowotny, 2003: Электр. ресурс). Основой любой превентивной деятельности в сфере социального риска, как отмечают М. Гиббонс и Х. Новотны, является объединение заинтересованных сторон и активная коммуникация, принимающая всерьез любые опасения. Подобного рода инициативы, достаточно широко представленные в делиберативном (англ. *deliberate* — совместное обсуждение; предполагает активное участие граждан в обсуждении общественно значимых проблем) дискурсе западных стран, являются примером эффективного рассмотрения и разрешения многих локальных проблем. Вместе с осознанием масштаба неопределенности увеличиваются набор условий и количество вариантов, которые необходимо принимать в расчет в исчислении труднопрогнозируемых ситуаций. Возникает амбивалентная ситуация: общественность, активно критикующая науку, вынуждена опираться на ее экспертное мнение. В трансдисциплинарном пространстве научно обоснованное знание, интегрируясь в комбинированные дискурсы, трансформируется в социально надежное.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ НАУКИ ПРОИСХОДИТ В АГОРЕ

Рассматривая специфику трансдисциплинарной общности, авторы концепции обра-

щаются к древнегреческому термину «Агора», обозначающему рыночную площадь городов-полисов, где проводились полисные собрания, а также сами собрания. По периметру древнегреческой агоры традиционно располагались государственные учреждения, а центр площади, где собирался демос, олицетворял открытое пространство для свободного высказывания мнения. В отличие от древнегреческой агоры, имеющей четкую локализацию в городе, понимание агоры в рамках концепции *Mode 2* имеет скорее символическое значение, выражающее форму транспарентного и диалогического трансдисциплинарного пространства, в которое включены государственные и частные, экономические и политические интересы, возникающие в любом месте, где есть потребность в обсуждении и согласовании интересов.

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ БИОЭТИКИ

Среди комплексных проблем, инициировавших становление второго типа производства знания, значительное место занимают те из них, которые связаны с форсированным развитием биомедицины во второй половине прошлого века. Революционные успехи в сфере сложных биомедицинских технологий, фундаментальные открытия в биологии, генетике, трансплантологии, реаниматологии, эмбриологии и многих других областях науки и практики поставили качественно новые моральные вопросы перед профессиональным сообществом и обществом в целом. Возник широкий круг нравственных и экзистенциальных проблем, обозначивший сразу многое, а именно: принципиальную множественность моральных позиций в биоэтике; потребность в принципиально новых моделях взаимодействия профессионалов-медиков и пациентов, релевантных ценностям современных демократических государств; необходимость соответствия законодательства в области здравоохранения возникшим реалиям врачебной практики; необходимость диалога профессионалов-практиков, ученых, представителей религиозных конфес-

сий и юристов; актуальность постоянной переоценки позиций науки и практики с учетом их форсированного развития.

В отечественной литературе, вслед за западной, утвердилась трактовка биоэтики как инновационной трансдисциплинарной сферы исследований и практики. Однако вопрос о разработке единой исследовательской методологии для ее анализа остается открытым. В этом контексте уместным представляется обращение к исследовательскому потенциалу концепций, фиксирующих парадигмальные сдвиги в развитии науки и трансформации взаимоотношений последней с обществом. Теоретическая рамка, предложенная Гиббонсом и соавторами, дает возможность переосмысления как организационно-исследовательской структуры биоэтики, включающей коммуникацию ученых и представителей общественности в получении социально релевантных и научно обоснованных результатов, так и информационного уровня, обеспечивающего трансляцию знания в практику принятия решений и общественный дискурс.

Формирование биоэтики как практической области при решении острой проблемы доступа к ограниченному медицинскому ресурсу явным образом обозначило недостаточность профессионального знания и необходимость трансгрессивного сдвига в сферу жизненного мира. Авторитет врача стал необходимым, но недостаточным условием решения этических противоречий, потребовались анализ различных аргументов, общественное обсуждение острых проблем, согласование с религией и правовыми аспектами. В результате стала складываться новая модель медицинской этики, в которой возможности трансдисциплинарного синтеза определили целостную перспективу рассмотрения предмета исследования в фокусе дисциплинарных и внедисциплинарных стратегий познания. Многие из рассматриваемых проблем, знаменуя собой кризис норм классической этики и деонтологии, в современных условиях принципиально не имеют однозначного решения. Например: возможно ли ускорить смерть одного пациента ради спасения дру-

гого? Оправдано ли приближение смерти человека, если его страдания невыносимы? Допустим ли выбор пола будущего ребенка?

Более того, изменение стандартов социальной реальности оборачивается необходимостью переосмысления новых понятий — «генетический выбор», «беременность на заказ», а следование идеям «права на собственный образ мира» ведет к усилению антипсихиатрических установок в обществе и активизации соответствующих социальных движений. В таком контексте востребованной становится матрица, не ограничивающая возможности концептуализации проблемы жесткими границами дисциплинарного универсума.

Наиболее явным образом специфика биоэтики выражена в практической деятельности этических комитетов, включающих специалистов разного профиля (медицина, право, философия, теология) и представителя так называемых представителей общественности. Трансдисциплинарный состав неизбежно ставит вопрос, имеющий принципиальное значение, о коммуникативных предпосылках взаимодействия, и в первую очередь о поиске общего языка. По сути, требуется «перевод» научной терминологии на доступный для публичного обсуждения язык. Кроме того, лингвистическая трансгрессия становится условием «обживания» обществом полемизируемой проблемы и предпосылкой формирования «общности по настроению» (Б. Ф. Поршнев, Т. Шабу-тани). Благодаря ей «расходящиеся в истолковании реальности философские и дисциплинарные подходы, личностные и цеховые предпочтения (формирующие стереоскопию трансдисциплинарных исследований) могут быть удержаны в условных рамках единой исследовательской перспективы» (Киященко, 2005b: 107).

Острота и драматизм многих биоэтических коллизий в трансдисциплинарном пространстве обнаруживают один их ключевых, в трактовке Гиббонса и соавторов, аспектов второго типа производства знания — отказ науки от монополии на производство истинного знания. Любое мнение может стать ис-

ходной точкой достижения результата, не претендуя при этом на универсальность взгляда или заявленной позиции. Как замечает Новотны, эпоха грандиозных проектов, универсализма, унификации и больших решений безвозвратно ушла (Nowotny, 1999: Электр. ресурс). Требуются взвешенные подходы и социальная рефлексия, фокусирующие исследовательский интерес на общественной роли биоэтики и роли общества в биоэтике (Cortina, 2006: 165–174). В частности, форсированное развитие генетики не только поставило вопросы о границах допустимого вмешательства в геном человека, но и о мере социально приемлемых генетических аномалий. Показательным примером трансдисциплинарной интеграции науки и общества последних лет стал проект «Геном человека». Дискуссии относительно перспектив, обещаемых генетикой, заставляют задуматься над пророчествами некоторых прозелитов постбиологического толка о возможностях «генного расизма» и «нового социального оружия». Не открывают ли генетические технологии дверь в неизвестный мир новых сегрегаций социальной структуры? В упомянутой полемике, как и в обсуждении перспектив трансплантологии, фармации, использования стволовых клеток, прочерчивается ключевой для современной науки тренд прогностического проектирования. Как отмечает Ф. Фукуяма, «самые трудные задачи, поднимаемые биотехнологией, — это не те, что сейчас показались уже на горизонте, а те, что могут возникнуть лет через десять или тридцать» (Фукуяма, 2008: 32). Изменение масштабов вмешательства в природу человека и экологию в целом определяет необходимость динамичных ответов, которые, следуя логике авторов концепции, являются фактором развития второго способа производства знания и условием эффективности в решении комплексных проблем современности (Gibbons et al., 2008: 4–5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Киященко, А. П. (2005а) Этнос постнеклассической науки (к постановке проблемы) //

Философия науки. Вып. 11 : Этнос науки на рубеже веков. М. : ИФРАН.

Киященко, А. П. (2005b) Опыт философии трансдисциплинарности (казус «биоэтика») // Вопросы философии. № 8. С. 105–117.

Трансгрессия. (2007) [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь. URL: <http://www.slovoedia.com/6/210/771258.html> (дата обращения: 12.10.2010).

Фукуяма, Ф. (2008) Наше постчеловеческое будущее : Последствия биотехнологической революции. М. : АСТ.

Cortina, A. (2006) The Public Role of Bioethics and the Role of the Public // Bioethics in the Cultural Context: Reflections on Methods and Finitude. Netherlands : Springer.

Gibbons, M., Limoges, C., Nowotny, H., Schwartzman, S., Scott, P., Trow, M. (2008) The New Production of Knowledge: the Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies. London : Sage.

Gibbons, M., Nowotny, H. (2001) The Potential of Transdisciplinarity // Transdisciplinarity: Joint Problem Solving among Science, Technology, and Society. An Effective Way for Managing Complexity. Boston ; Berlin : Birkhäuser Verlag.

Nicolescu, B. The Transdisciplinary Evolution of Learning [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: http://www.unesco.org/education/educprog/lwf/dl/nicolescu_f.pdf (дата обращения: 12.10.2010).

Nowotny, H. (1999) The Need for Socially Robust Knowledge // TA-Datenbank-Nachrichten. № 3/4, 8. Dezember. S. 12–16. URL: <http://www.itas.fzk.de/deu/tadn/tadn993/nowo99a.htm> (дата обращения: 12.10.2010)

Nowotny, H., Scott, P., Gibbons, M. (2001) Rethinking Science: Knowledge and the Public in an Age of Uncertainty. Cambridge : Polity Press.

Nowotny, H. (2003) The Potential of Transdisciplinarity. [Электронный ресурс] // Interdisciplines URL: <http://www.interdisciplines.org/interdisciplinarity/papers/5> (дата обращения: 20.09.2010).